

Ссылка для цитирования этой статьи:

Абдусаламов Р.А., Агаларов Г.Р. Зарубежный опыт регулирования официальных страниц органов власти // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 10. С. 19. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_10/Abdusalamov.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-10a-26.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ СТРАНИЦ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Абдусаламов Руслан Абдусаламович

доцент кафедры информационного права и информатики,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Агаларов Гамид Русланович

магистрант 3 курса кафедры информационного права и информатики,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация;
независимый исследователь

Аннотация. В условиях цифровизации государственного управления официальные страницы органов власти в социальных сетях и на интернет-платформах становятся важным инструментом взаимодействия государства и общества. Они обеспечивают открытость, оперативность и доступность информации для граждан. Вместе с тем, вопросы нормативного регулирования деятельности таких страниц остаются недостаточно проработанными, особенно в контексте зарубежного опыта, где уже сформированы эффективные модели правового и организационного регулирования. Изучение зарубежных подходов позволяет выявить лучшие практики, применимые в российской правовой и управленческой системе, а также способствует повышению прозрачности и доверия к государственным институтам. Настоящая статья посвящена анализу зарубежного опыта регулирования официальных страниц органов власти, сравнению правовых механизмов и выработке рекомендаций для совершенствования национальной практики.

Ключевые слова: официальные страницы; органы власти; государственные коммуникации; социальные сети; цифровое управление; зарубежный опыт; информационная политика; правовое регулирование.

Изучение международной практики нормирования активности государственных работников в интернет-площадках представляет значительный интерес. Статистическая информация по различным государствам демонстрирует отсутствие единого централизованного надзора со стороны властных структур над применением онлайн-платформ для коммуникации. Формирование и внедрение соответствующих регламентов возложено на конкретные ведомственные структуры - министерства, службы и управления. Типичная схема предполагает создание нормативных документов организацией, находящейся в центральном аппарате исполнительной власти.

Среди основных документов выделяются: инструкции и рекомендации, помогающие формировать стратегию присутствия конкретных организаций в онлайн-пространстве; методические материалы, чек-листы и вспомогательные инструменты; нормативы, устанавливающие границы допустимого для организаций и их представителей при работе в цифровой среде (определяющие рамки дозволенного и запретного в институциональной и персональной коммуникации онлайн). Отдельное направление составляют указания по профессиональному развитию и распространению успешных практик внутри профессиональных сообществ.

Поскольку в европейском контексте традиционно существует повышенное внимание к регулированию профессионального поведения государственных служащих, разработка норм для цифровой коммуникации осуществляется с учетом этой специфики.

Пять ключевых правил регламентируют активность государственных работников в онлайн-пространстве и на платформах социального взаимодействия:

- сохранение служебной тайны – запрет на распространение сведений, не предназначенных для публичного доступа;
- преданность организации – изложение позиций строго в русле официальных заявлений, которые ранее озвучивались руководством Комиссии и курирующим комиссаром;
- справедливость суждений – формирование обоснованных выводов без перекосов в ту или иную сторону;
- непредвзятость – освещение обстоятельств в рациональной манере, исключая субъективное искажение фактов [2].

Базовые ценности - беспристрастность, объективность и честность - служат фундаментом для норм, изложенных в британском Руководстве УК. Поскольку данные принципы носят универсальный характер и применимы к различным сферам деятельности, государственные служащие обязаны придерживаться установленных правил независимо от того, работают ли они с цифровыми платформами или традиционными СМИ. Руководства не

проводят четкой границы между личной сферой и публичной профессиональной деятельностью. Ключевым элементом является осмотрительность, включающая чувство меры, умеренность и осторожный подход.

Этические нормы поведения остаются неизменными независимо от того, какое оборудование использует государственный работник – собственное или служебное – для выхода в сеть. Особую озабоченность вызывает проблема стирания граней между профессиональной и частной жизнью в онлайн-пространстве: человек может делиться личными взглядами, однако общественность идентифицирует его как официальное лицо государственных структур.

При коммуникации в интернет-сообществах государственный работник должен следовать тем же принципам, что действуют при публичных выступлениях в устной форме, поскольку платформы социальных медиа приравниваются к открытым дискуссионным площадкам. Ко всем без исключения применяются идентичные стандарты.

Сотрудникам государственных органов не допускается давать комментарии относительно правительственных практик и политических решений без соответствующего одобрения, как указывается в британском Руководстве. Им следует воздерживаться от оскорбительных высказываний, персональных атак и интерпретации вопросов, имеющих политическую полемичность.

Запрет распространяется на раскрытие служебной информации и вовлечение в общественные или политические активности без предварительного согласования. Такая деятельность может подорвать нейтральность государственного аппарата и нанести репутационный ущерб ведомству, интересы которого представляет чиновник.

Санкции за игнорирование установленных норм включают дисциплинарные меры и расторжение трудового договора. При этом характер последствий остается неизменным независимо от того, действовал ли работник как частное лицо или представитель организации.

Документ, регламентирующий деятельность работников государственных структур Австралии (APS), содержит положение о том, что публикация негативных высказываний о функционировании ведомства, его управленческом аппарате или руководящих лицах на платформах социальных медиа в подавляющем большинстве случаев квалифицируется как несоблюдение этических стандартов. В то же время приветствуются одобрительные публичные отзывы сотрудников о своей организации в онлайн-пространстве, касающиеся как конкретных людей, так и коллективов.

В британском Руководстве отдельное внимание уделяется коммуникации с населением. Документ подчёркивает, что наличие профиля чиновника в соцсетях не создаёт для него

обязательств реагировать на каждое обращение, поступившее этим каналом. Граждан направляют к специализированным аккаунтам, созданным для обработки публичных обращений, а представителей СМИ и блогосферы – в пресс-службу. Документ также содержит пояснения относительно политических установок и спектра предоставляемых услуг [1].

Важно учитывать, что в цифровом пространстве границы между различными организационными формами - коммерческими структурами, государственными учреждениями и общественными объединениями - становятся размытыми. Государственные сервисы и данные существуют в едином информационном поле наряду с материалами неправительственных организаций и прочих структур.

Онлайн-платформы становятся механизмом для определения общественных запросов и корректировки социальных практик.

Однако британское правительство настаивает на бдительности сотрудников при участии в коллективных Интернет-ресурсах, дискуссионных площадках и обсуждениях. Публикации могут быть идентифицированы через государственные сетевые адреса учреждений. Официальные лица предупреждают: непродуманные или неподобающие высказывания влекут служебные санкции.

В странах Восточной Европы процессы цифровизации государственного управления в последние годы значительно активизировались, что отразилось на формах и механизмах размещения официальной информации органами власти. Государственные структуры активно используют интернет-порталы, социальные сети и мультимедийные платформы для информирования граждан, повышения прозрачности и обеспечения обратной связи с обществом.

Одним из ключевых направлений является развитие официальных правительственных порталов, которые выполняют функцию централизованных информационных ресурсов. В Польше, Чехии, Венгрии и Словакии действуют единые государственные веб-платформы, через которые публикуются нормативно-правовые акты, пресс-релизы, отчёты, данные о деятельности министерств и ведомств. В этих странах законодательство прямо обязывает органы власти размещать информацию о принимаемых решениях, государственных программах, бюджетных расходах и результатах общественных консультаций [3].

Платформы онлайн-общения превратились в ключевой инструмент взаимодействия властей с населением. Государственные учреждения и региональные органы управления Болгарии и Румынии активно ведут собственные аккаунты, где размещают актуальные новости, транслируют брифинги для прессы, публикуют официальные уведомления и отвечают на обращения жителей. Для поддержания единого стиля общения и соблюдения

протокольных требований разрабатываются специальные внутренние инструкции, регламентирующие стиль публикаций, периодичность размещения материалов и правила диалога с аудиторией.

В странах Восточной Европы публикация материалов государственными структурами отличается комбинацией законодательных норм и современных цифровых механизмов коммуникации.

Особое внимание заслуживает создание механизмов проверки и надзора за правдивостью размещаемых материалов. Специальные отделы, функционирующие в структуре правительственных аппаратов Чехии и Венгрии, занимаются проверкой достоверности информации, которая появляется на официальных интернет-ресурсах властных институтов. Подобный подход минимизирует вероятность циркуляции ложных сведений и укрепляет авторитет государственных информационных каналов.

Для эффективного выполнения служебных обязанностей в настоящее время необходимо использовать современные методы работы. Государственные служащие выполняют ряд ключевых обязанностей: надзор за исполнением нормативных актов, обеспечение граждан требуемыми услугами, создание и реализацию государственных инициатив, а также регулирование процессов в социальной и экономической сферах.

Используемые механизмы отражают направленность на расширение доступности информации, общественного участия и транспарентности власти, что укрепляет демократические основы и формирует цифровую культуру гражданского участия. Восточноевропейские государства накопили ценный опыт, который может быть полезен России при модернизации цифровых технологий в государственном секторе и совершенствовании информационной стратегии.

Сотрудники государственных органов нуждаются в приобретении навыков производства оригинальных материалов и мониторинга взаимодействия в цифровых сетях, чтобы эффективно ориентироваться в онлайн-пространстве. Общество вполне закономерно ожидает, что представители власти будут выполнять должностные обязанности и предоставлять государственные услуги посредством интернет-ресурсов, а не только традиционными способами.

Управленцы и представители политической власти поддерживают персонал в решении проблем, которые появляются в процессе освоения новейших коммуникационных технологий. Данные прогрессивные каналы взаимодействия выступают механизмом для выстраивания диалога с гражданами и сбора обратной связи от общественности [4].

Всеобщий доступ к интернету и растущая аудитория цифровых сервисов создают динамичные коммуникационные инструменты, постоянно эволюционирующие. Речь о разнообразных платформах, методах и каналах общения.

Медийным профессионалам важно выработать систему правил и методологию деятельности. Обучающие программы для государственных работников должны включать развитие умений работы с современными технологиями и общения в виртуальной среде. Стратегия применения цифровых платформ нуждается в дополнении практическими занятиями по результативному взаимодействию в онлайн-пространстве.

Список литературы

1. Рослякова М.В. Социальные сети в профессиональной деятельности государственных служащих: российская практика и зарубежный опыт / М.В. Рослякова // Социодинамика. 2019. № 9. С. 82-99.
2. Будаев А.М. Информационные технологии в деятельности депутата представительного органа власти: опыт и перспективы / А.М. Будаев, А.Н. Надин // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 3. С. 32-41
3. Куприянова Д.М. Популяризация и модернизация социальных сетей в сфере деятельности органов власти / Д.М. Куприянова // Вестник науки. 2024. Т. 2, № 12 (81). С. 983-990.
4. Пашенко И.Ю. Органы публичной власти в социальных сетях: особенности правового регулирования и размещения информации / И.Ю. Пашенко // Права человека в условиях развития информационного общества и институтов электронной демократии: МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Владикавказ, 17 февраля 2023 года. Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2023. С. 21-23.
5. Воробьева Ю.Ю. Правовое регулирование поведения государственных гражданских служащих в социальных сетях / Ю.Ю. Воробьева // Юридическая наука. 2024. № 5. С. 310-313.

FOREIGN EXPERIENCE IN REGULATION OF OFFICIAL PAGES OF GOVERNMENT AGENCIES

Abdusalamov Ruslan Abdusalamovich

Associate Professor, Department of Information Law and Informatics, Law Institute,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation

Agalarov Gamid Ruslanovich

Third-year Master's Student, Department of Information Law and Informatics, Law Institute,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation;
Independent Researcher

Abstract. In the context of digitalization of public administration, official pages of government agencies on social media and internet platforms are becoming an important tool for interaction between the state and society. They ensure openness, timeliness, and accessibility of information for citizens. However, the regulatory framework for the activities of such pages remains insufficiently developed, especially in the context of international experience, where effective models of legal and organizational regulation have already been developed. Studying international approaches allows us to identify best practices applicable to the Russian legal and administrative systems, and also contributes to increased transparency and trust in government institutions. This article analyzes international experience in regulating official government pages, compares legal mechanisms, and develops recommendations for improving national practices.

Keywords: official pages; government bodies; government communications; social media; digital governance; international experience; information policy; legal regulation.

References

1. Roslyakova M.V. Social networks in the professional activities of civil servants: Russian practice and foreign experience / M.V. Roslyakova // Sociodynamics. 2019. No. 9. pp. 82-99.
2. Budaev A.M. Information technologies in the activities of a deputy of a representative government body: experience and prospects / A.M. Budaev, A.N. Nadin // Legal Bulletin of Samara University. 2022. Vol. 8, No. 3. pp. 32-41
3. Kupriyanova D.M. Popularization and modernization of social networks in the sphere of activities of government bodies / D.M. Kupriyanova // Herald of Science. 2024. Vol. 2, No. 12 (81). pp. 983-990.
4. Pashchenko I.Yu. Public authorities in social networks: features of legal regulation and posting of information / I.Yu. Pashchenko // Human rights in the context of the development of the information society and institutions of electronic democracy: PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE, Vladikavkaz, February 17, 2023. Vladikavkaz: Gorsk State Agrarian University, 2023. Pp. 21-23.
5. Vorobyova Yu.Yu. Legal regulation of the behavior of state civil servants in social networks / Yu.Yu. Vorobyova // Legal science. 2024. No. 5. Pp. 310-313.